

18.09.18

ОЧАРОВЫВАЮЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ: КАК БЕРЛИН СПОРИЛ С МОСКВОЙ ИЗ-ЗА ИДЛИБА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 11-18 СЕНТЯБРЯ

Переговоры Сергея Лаврова и Хайко Мааса в Берлине не смогли развить позитивный тренд в российско-германских отношениях, появившийся, казалось, в ходе визита Владимира Путина в Мезеберг. В то время как глава российского МИД говорил о перспективах обновления сотрудничества России и Европы, его германский коллега повторял тезис о недопустимости военной операции в Идлибе. К дружелюбной риторике Лаврова немецкие партнеры отнеслись с недоверием и в основном воздержались от ответных сигналов.

В Литве Ангела Меркель успокаивала балтийских коллег, проверив расквартированных здесь военнослужащих бундесвера. Напомнив солдатам, почему они несут свою службу именно здесь, канцлерин напомнила про гибридную войну, сущность которой, по ее словам, еще не ясна полностью. На привычные призывы прибалтийских республик остановить проект «Северный поток-2» Меркель ответила предсказуемым отказом.

Обсуждение бюджета МИД ФРГ на 2019 год в бундестаге прошло без серьезной критики со стороны оппозиции. Депутаты остались довольны итогами работы внешнеполитического ведомства и встретили выступление Мааса благосклонно. Сам бюджет был лишь незначительно увеличен по сравнению с прошлым годом, что может привести к сокращениям в аппарате министерства.

Переговоры Сергея Лаврова и Хайко Мааса в Берлине

14 сентября министр иностранных дел России **Сергей Лавров** прибыл в Берлин на переговоры с немецким коллегой **Хайко Маасом**. Поводом для визита стало

завершение российско-германского «перекрестного» Года регионально-муниципальных партнерств и начало Года научно-образовательных партнерств 2018-2020 гг. Однако центральными темами переговоров стали проблемы, выходящие за рамки двухсторонних отношений и сосредоточенные вокруг ситуации в Сирии.

Ключевым вопросом, беспокоящим здесь немецкую дипломатию, была ситуация в Идлибе, остающемся под контролем оппозиционных и террористических группировок. Планируемая правительственными войсками при поддержке российских сил масштабная военная операция в регионе вызвала обеспокоенность в Берлине, где опасаются новых волн беженцев. Во время последней поездки Мааса в Турцию Анкара дала понять, что будет не в состоянии помочь ЕС сдержать новые потоки людей из Сирии. Миграционный кризис остается центральной внутривнутриполитической темой в ФРГ, и его обострение будет означать серьезные проблемы для правящей коалиции. **По словам** Мааса, Россия имеет решающее влияние на правительство **Башара Асада** и должна использовать все имеющиеся возможности, чтобы убедить его отказаться от наступления. Что касается российских предложений по восстановлению сирийской инфраструктуры, то, по мнению Берлина, этот процесс может начаться только после политических преобразований в Сирии, понимаемых немецкой стороной как уход Асада с руководящей позиции в стране.

Переговоры Мааса и Лаврова по своей тональности отошли от отчужденной прохладности первой встречи (министры стали называть друг друга по имени) в Москве, однако, по-прежнему демонстрируют недостаток взаимного понимания. Стремление российского министра остановиться подробнее на проблематике германо-российских отношений наталкивалось на сосредоточенность немецкого коллеги вокруг сирийского кризиса. Наглядно это разницу в подходах можно проследить, сравнив сообщения о переговорах на сайтах внешнеполитических ведомств **России** и **ФРГ**.

Издание Welt **охарактеризовало** приезд Лаврова как часть «очаровывающего наступления» (Charmeoffensive) России на Европу, начавшееся с приездом Владимира Путина в Австрию и Германию этим летом. В самом деле, российский министр уделил особое внимание готовности России углублять сотрудничество с Германией и ЕС, вопреки давлению обстоятельств. Глава российского МИД торжественно **вручил** Председателю правления Германо-Российского форума Маттиасу Платцеку орден Дружбы.

Однако немецкие СМИ и политики оценили добрые намерения Лаврова с недоверием. Председатель комитета по внешней политике бундестага **Норберт Рёттген** (ХДС) **заявил**, что не услышал в словах Лаврова ничего нового, что указывало бы на готовность Москвы вести диалог по Сирии. Настороженно были встречены замечания Лаврова о необходимости обновить «общий европейский дом», за которыми журналисты **усмотрели** желание России обеспечить себе выгодные переговорные условия:

«Когда Москва говорит о мультилатерализме, речь идет, прежде всего, об усилении собственных позиций в Евразийском экономическом союзе, в котором Россия задает тон и который Лавров хочет представить европейцам в выгодном свете».

Переговоры Мааса и Лаврова в Берлине не смогли обеспечить импульс к

структурному улучшению германо-российских отношений. Берлин дал понять, что готов перезагружать диалог только после изменения российской позиции по целому ряду международных вопросов: в Сирии, на Украине, в «деле Скрипалей» и др., тогда как Москва отрицает здесь любые предварительные условия. В результате на переговорах стороны фокусируют внимание на разных акцентах и не слышат друг друга.

Парадоксально, но сохраняющийся высокий уровень связей между Россией и ФРГ в экономике, науке, культуре, общественной сфере скорее препятствует нормализации политических отношений, чем помогает ей. Газопровод «Северный поток-2» сталкивается с угрозами с разных сторон, однако решимость германского и, само собой, российского правительства довести проект до конца в целом успокаивает обстановку вокруг его реализации. Развиваются и расширяются культурно-образовательные программы. Для многих политиков в России и ФРГ это и есть принцип *business as usual* в действии, раздражающий одних и успокаивающий других. В отличие от США, обрубить все многообразие отношений между Москвой и Берлином практически невозможно по историческим, географическим и экономическим причинам. Это фундаментальная основа, которую трудно разрушить, но еще труднее в нынешних условиях дополнить новыми уровнями.

Свою роль играют внутривнутриполитические и личные факторы. Миграционный кризис, теперь вылившийся в протестные демонстрации в немецких городах, продолжает пробовать на прочность правящую коалицию ФРГ. Скандалы и споры между участниками GroKo отражаются на внешней политике Германии не меньше, чем травля Трампа сказывается на американских дипломатических усилиях. СДПГ, представитель которой занимает пост главы МИД, испытывает серьезное падение рейтингов, уступая оппозиционной АдГ.

Наконец, Хайко Маасу довольно сложно выстраивать эффективную коммуникацию со своим российским коллегой. Несмотря на то, что за последние месяцы Маас отошел от радикальной критики действий России, личной «химии» между министрами не образовалось. Они принадлежат к разным поколениям и имеют во многом противоположные профессиональные и ценностные установки. **Ангела Меркель** и **Владимир Путин** смогли, несмотря на разницу во взглядах, выстроить относительно эффективную модель совместной работы, что показала, в частности, последняя встреча лидеров двух стран в Мезеберге. Вряд ли аналогичная ситуация возникнет и у Лаврова с Маасом.

Поездка Ангелы Меркель в Литву

14 сентября Ангела Меркель прибыла с официальным визитом в Литву. В Прибалтике канцлерин провела переговоры с президентом **Дарьей Грибаускайте**, а также с главами правительств Литвы, Латвии и Эстонии. Кроме того, Меркель посетила расположение немецких военнослужащих в Рукле, расквартированных там с 2017 года в рамках программы НАТО «Расширенное военное присутствие».

Значительное внимание на переговорах было предсказуемо уделено проекту «Северный поток-2». Сенсаций не случилось: Грибаускайте назвала проект геополитическим, усмотрев в нем угрозу европейской безопасности, а Меркель встала на его защиту и подтвердила исключительно экономическое значение трубопровода.

Никаких решений, препятствующих проекту, принято не было. В ходе совместной **пресс-конференции** представители трех балтийских стран даже согласились с необходимостью продолжать диалог с Россией, несколько примирившись с позицией Германии и выразив уверенность, что Берлин способен представлять их интересы перед Москвой.

Определенный реверанс в сторону традиционных страхов стран Балтии сделала в ответ и Меркель, проявив редкую для себя «воинственность». Посетив военнослужащих бундесвера в Рукле, она обвинила Россию в инициировании конфликтов на постсоветском пространстве от Карабаха до Приднестровья и **указала** на то, что немецкие военнослужащие в Прибалтике находятся в состоянии гибридной войны, якобы развязанной Москвой. Меркель подчеркнула важность присутствия в Литве немецких военнослужащих, демонстрирующих готовность НАТО защищать своих членов.

Упомянув о «российской угрозе», Меркель все же дала понять балтийским коллегам, что Германию и Европу гораздо сильнее волнуют корабли с беженцами в Средиземном море, чем российские газовые трубы в Балтийском море. На совместной пресс-конференции она отметила:

«Сегодня мы обсудили, что внешние границы Латвии и Эстонии и Литвы значительно отличаются от морских границ ЕС в Средиземном море, о которых мы в основном говорим, например, о границах Греции, Испании или Италии».

Дебаты в бундестаге вокруг финансирования внешней политики ФРГ

В середине сентября в бундестаге состоялось обсуждение проекта бюджета ФРГ на 2019 год. В ходе 48-го заседания законодательного органа депутаты обсудили объемы финансирования МИД Германии. На дебатах присутствовал глава внешнеполитического ведомства Хайко Маас, выступивший с продолжительной речью.

Глава МИД ФРГ **представил** перед депутатами обзор внешнеполитической деятельности Германии за прошедший год и рассказал об основных направлениях предстоящей работы ведомства. Маас предлагает сосредоточить усилия вокруг укрепления европейских институтов, еще раз отметив, что оптимальным ответом на лозунги вроде «America first» будет не «Europa first», а «Europa United». Важными направлениями будут миротворческая деятельность и гуманитарная помощь, работа в рамках ООН. Маас выразил готовность частично или полностью восполнить финансирование гуманитарных организаций, потерявших своих прежних доноров. Министр также напомнил о планах по созданию нового союза и указал, что отношения с США должны выстраиваться на уважительной равноправной основе, при этом по кризисным вопросам трансатлантических отношений Европа должна выступать как единое целое.

Выступление Мааса было встречено депутатами в целом положительно. Даже критика со стороны оппозиционной АдГ была сосредоточена вокруг возможного участия бундесвера в сирийском конфликте и не затронула основ внешнеполитической стратегии GroKO. Депутат от «Альтернативы для Германии» **Армин Хампель** призвал военных к забастовке, если такое решение буде принято. СвДП и Зеленые выступили за увеличение бюджета МИД с учетом присутствия Германии в Совете безопасности

ООН и необходимости расширить гуманитарные программы. Очевидным и бесспорным достижением германской дипломатии было признано членство в Совбезе ООН в 2019-2020 годах.

По плану на 2019 год расходы на деятельность МИД **составят** 5,57 млрд. евро, что соответствует около 1,6% бюджета страны. В 2018 году расходы внешнеполитического ведомства ФРГ должны составить около 5,45 млрд. евро. Несмотря на незначительный рост финансирования, МИД ФРГ, вероятно, будет вынужден провести в своем аппарате сокращения из-за недостатка средств. При этом возможно, что бюджет будет скорректирован в сторону увеличения с учетом присутствия ФРГ в Совбезе ООН.

Источник: **Очаровывающее наступление: как Берлин спорил с Москвой из-за Идлиба**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

